

— Наконец-то ты пришёл, блюда как раз только что подали.

Говоривший был тем самым режиссёром. Чэн Пэнфэй кивнул и взглянул на другого человека — спокойного и сдержанного мужчину средних лет:

— Господин Саньцянь.

Саньцянь махнул рукой:

— Не стоит, не стоит. Зови меня просто Саньцянь.

Едва Чэн Пэнфэй сел, даже не успев взять палочки, как Саньцянь заговорил:

— У меня тут есть сценарий...

Режиссёр, сидевший рядом, чуть не поперхнулся чаем:

— Кх... Ты хотя бы мог быть помягче, дай человеку хотя бы начать есть!

Саньцянь, известный своей прямолинейностью, достал из сумки сценарий и сказал:

— Мы ведь сегодня именно для этого и собрались? Пэнфэй не из тех, кто любит ходить вокруг да около. Зачем эти церемонии, тебе не надоело?

Режиссёр, не найдя что ответить, лишь раздражённо надулся.

Чэн Пэнфэй, видя это, взял сценарий:

— Я ещё не голоден, давайте сначала посмотрим сценарий.

Саньцянь удовлетворённо кивнул.

Сценарий, который Саньцянь дал Чэн Пэнфэю, был его собственным произведением, права на экранизацию которого ещё не были проданы. После истории с фильмом «Убийство цветка» Саньцянь понял: если решение не в его руках, то его работы будут разрушаться одна за другой.

Поэтому он не стал обращаться к Вэй Дуну, а напрямую через режиссёра нашёл Чэн Пэнфэя. Он хотел узнать, есть ли у того желание снять этот фильм. Если да — он сам профинансирует съёмки, если нет — опубликует как роман. В любом случае он не останется в убытке.

Это был сценарий о простых житейских историях, что сильно отличалось от привычного масштабного стиля Саньцяня.

Чэн Пэнфэй читал медленно, и на прочтение всего сценария у него ушёл почти час.

Он глубоко вздохнул и хрипло произнёс:

— Ты хочешь, чтобы я сыграл Сюй Цзина?

Саньцянь и режиссёр переглянулись и рассмеялись:

— Именно для тебя и писал!

Чэн Пэнфэй кивнул, но на его лице появилось замешательство:

— Но я стою дорого.

— ...

Вернувшись домой, Чэн Пэнфэй попросил Сяо Цзиня сообщить об этом Вэй Дуну, а сам, приняв душ, улёгся на кровать и позвонил Дун Чуаню по видео.

Тот ответил не сразу, его волосы были ещё влажными. Он вытирал их полотенцем:

— Что случилось? Кто тебя обидел?

Чэн Пэнфэй сжал губы, прежде чем рассказать о сегодняшних событиях.

— Ну... Раз они сами нашли тебя и тебе действительно нравится сценарий, то снимай. Почему ты такой грустный? Разве не рад, что сможешь сниматься в том, что тебе по душе?

— Не в этом дело, — Чэн Пэнфэй уткнулся лицом в подушку, оставив на виду только свои узкие глаза. — У меня свободны только июнь и июль, и съёмки, скорее всего, будут в это время. Я, наверное, не смогу приехать к тебе на съёмочную площадку.

Дун Чуань на мгновение задумался, но затем засмеялся:

— Ничего страшного. Я обещаю, что буду хранить верность и даже не посмотрю в сторону других.

— Эх...

— Я уже готов на такие жертвы, а ты, Фэй, ничего не хочешь сделать в ответ?

Чэн Пэнфэй поднял на него взгляд:

— Что именно?

— Хотя быними рубашку, чтобы я мог посмотреть. Мне тут одиноко и скучно, а я ещё и играю униженного персонажа, который то и дело то стоит, то падает, и ни минуты покоя.

Чэн Пэнфэй, услышав, что тот постоянно стоит на коленях, сжалился:

— Разве Жумин не приехала, чтобы позаботиться о тебе? Почему она не купила тебе наколенники?

— Наколенники? Летом они будут заметны.

Дун Чуань, видя его беспокойство, почувствовал смесь сладости и горечи. Ему хотелось обнять его и успокоить, но он не мог вернуться, поэтому перевёл тему:

— Ну что, покажешь?

Чэн Пэнфэй покраснел и молча укрылся одеялом с головой.

Дун Чуань решил сегодня как следует подразнить его:

— Ну, если не хочешь, я выключу. Устал за день.

— Не надо!

Дун Чуань убрал руку и, подперев щеку, с интересом смотрел на Чэн Пэнфэя в камеру.

Тот глубоко вздохнул и с трудом сел. Теперь его взгляд был направлен в сторону, но тело оставалось в кадре.

Мысль о том, что Дун Чуань видит его через экран, заставляла его сердце биться быстрее.

Пижама была куплена Дун Чуанем. Тот, видимо, тайком прочитал какой-то роман и перед отъездом надел её на ночь, чтобы его запах остался с Чэн Пэнфэем.

Чэн Пэнфэй не придавал этому значения, но теперь пижама словно раскалённое железо обжигала его кожу.

Дун Чуань сглотнул, наблюдая, как Чэн Пэнфэй снимает рубашку, открывая стройные линии пресса. Несколько шрамов на животе придавали ему дикую привлекательность, а грудь приподнялась от прохлады.

Чэн Пэнфэй, смущаясь, положил руку на штаны, но не мог заставить себя снять их.

— Внизу... внизу, пожалуй, не буду.

— Тьфу, самое интересное, а ты останавливаешься.

Чэн Пэнфэй держался за пояс, но не мог найти в себе сил снять штаны. Дун Чуань, к удивлению, проявил невероятное терпение, ожидая, когда тот продолжит.

После паузы Чэн Пэнфэй вздохнул и, смирившись, снял штаны.

Дун Чуань, глядя на то, что скрывалось под тканью, почувствовал, как его тело реагирует. Если бы они не были так далеко друг от друга, он бы тут же вернулся и уложил его в постель.

Чем больше он смотрел на узор трусов, тем больше они казались знакомыми. Дун Чуань усмехнулся:

— Эй, дорогой, а эти трусы... они мне что-то напоминают.

Лицо Чэн Пэнфэя моментально покраснело, словно вот-вот лопнет от стыда. Он тут же нажал на экран, чтобы завершить видео, и закутался в одеяло.

Перед выходом он тайком надел трусы Дун Чуаня...

Чэн Пэнфэй, краснея, несколько раз перевернулся в постели.

Телефон продолжал вибрировать. Наконец он набрался смелости и открыл его, увидев, что «Маленький фейерверк» продолжает слать сообщения в WeChat.

[Маленький фейерверк: Дорогой, ты не стеснялся, когда надевал их, а теперь стесняешься?]

[Маленький фейерверк: У меня в коробке ещё целая пачка, можешь менять их, а потом дашь мне примерить твои.]

[Маленький фейерверк: Ты правда не будешь со мной разговаривать?]

[Маленький фейерверк: Дорогой, носи мои трусы, а когда я вернусь, проверю.]

[Маленький фейерверк: Завтра снова съёмки, я ложусь спать. Спокойной ночи, Пэнфэй.]

Чэн Пэнфэй, краснея, прочитал все сообщения и не удержался, чтобы не ответить: «Спокойной ночи».

Тут же пришло ещё одно сообщение:

[Маленький фейерверк: Кстати, серый цвет тебе очень идёт, подчёркивает твои достоинства.]

Чэн Пэнфэй отшвырнул телефон и уткнулся лицом в подушку. Тело уже реагировало на слова Дун Чуаня, и он, перевернувшись, с трудом сдерживал дыхание, пока рука не скользнула ниже...

Маленький актёр.

Его маленький актёр.

На северо-западе внезапно поднялась песчаная буря, что значительно задержало съёмки. Дун Чуань целыми днями сидел в гостинице, боясь, что ветер и песок испортят его ухоженное лицо.

Когда буря утихла, режиссёр поговорил с местными и только тогда возобновил съёмки.

«Дворцовые тайны» рассказывали историю любви императора и заложника из другого государства. Режиссёр Ван Мо, известный своими драмами о дворцовых интригах, превратил эпическую историю в нечто посредственное.

Дун Чуань, хоть и не одобрял это, не стал высказывать своё мнение, решив просто хорошо сыграть свою роль.

Он играл евнуха по имени Чжан Шэндэ, ленивого и избалованного, который после смерти родителей поступил на службу во дворец.

Без связей и поддержки, будучи прямолинейным и не умея лавировать, он был отправлен в холодный дворец на уборку.

Именно там он познакомился с принцессой Цзяжун, заложницей из другого государства.

Роль принцессы Цзяжун исполняла Ли Фань. Она, узнав, что Дун Чуань будет сниматься, ожидала, что он сыграет главную роль, но вместо этого получила роль евнуха.

У Ли Фань и Дун Чуаня не было совместных сцен, и только после съёмок она подошла к нему:

— Как ты решился на такую роль?

Дун Чуань, глядя на пыль на подоле своего костюма, лениво ответил:

— Раньше я играл только императоров и генералов, хотел проверить, не потерял ли я мастерство.

Ли Фань усмехнулась:

— Ну и что, если потерял? Твой брат Дун Хай может вложить деньги в любой проект, и он будет лучше этого.

Дун Чуань лишь улыбнулся в ответ.

За окном бушевала песчаная буря, и режиссёр крикнул:

— Начали!

Дун Чуань поднялся и направился на площадку.

<http://bllate.org/book/15547/1413554>